

В поисках качества

Высокие темпы роста сами по себе не гарантируют улучшение социальных условий

Монтфорт Млачила, Рене Тапсоба и Сампавенде Тапсоба

ТРАНСФОРМАЦИЯ высоких темпов роста в улучшение условий жизни представляет собой заветную цель директивных органов в развивающихся странах, многие из которых за минувшее десятилетие испытали активный рост экономики. Однако индикаторы бедности, неравенства и безработицы во многих странах упорно не снижаются. Качество роста не менее, а возможно, и более важно, чем его темпы. Сам по себе активный рост не приводит к улучшению социальных показателей.

Все больше людей согласны с тем, что всеобъемлющий — то есть идущий на благо всем членам общества — рост является важным элементом так называемого «хорошего роста». Общим знаменателем всеобъемлющего роста является его качество, которое может трактоваться разными людьми по-разному. Как и красота, качество роста — понятие субъективное.

Экономическая и политическая история последнего времени демонстрирует, что высокий рост далеко не всегда приводит к улучшению социальных показателей. Точно также, без уверенного роста достойные социальные показатели не могут

оставаться устойчивыми (Berg, Ostry и Zettelmeyer, 2012). Качественный рост в странах с развивающейся экономикой должен способствовать достижению конечных целей любой политики развития — повышению уровня жизни, сокращению бедности и уменьшению степени неравенства.

Все больше исследований свидетельствует о том, что страны с высоким, устойчивым и социально ориентированным ростом с большей вероятностью способны добиваться повышения уровня жизни и быстрее сокращать бедность (см., например, Dollar и Kraay, 2002; Sala-i-Martin, 2006). Таким образом, хороший рост должен обеспечивать вовлечение в него тех сегментов населения, которые обычно находятся на периферии процессов роста. Перераспределение плодов роста не так важно, как обеспечение для него широкой базы и того, чтобы он приводил к улучшению социальных показателей.

Мерило качества

Несмотря на наличие среди экономистов консенсуса в том, что сам по себе рост не ведет к улучшению социальных показателей (Ianchovichina and Gable, 2012), по-прежнему нет четкого определения качественного роста и его формального количественного определения.

В нашей недавно опубликованной работе (Mlachila, Tapsoba, and Tapsoba, 2014) мы предложили индекс качества роста (ИКР), который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение.

Мы исходили из того, что не всякий рост приводит к благоприятным социальным последствиям. То, каким образом генерируется рост, критически важно для его устойчивости и способности



создавать достойные рабочие места, повышать уровень жизни и снижать уровень бедности. При разработке ИКР мы стремились охватить эти многомерные характеристики роста, уделяя особое внимание его характеру и желательным социальным результатам.

ИКР представляет собой сводный индекс простого и прозрачного устройства. Этот индекс является продуктом объединения двух компонентов — присущих росту характеристик, таких как его темпы, стабильность, диверсификация и внеш-

Качество роста не менее, а возможно, и более важно, чем его темпы.

няя ориентированность, и его социального измерения, представляющего собой желательные социальные последствия роста (см. рис. 1).

Активный, стабильный, диверсифицированный и экспортно-ориентированный рост необходим для снижения уровня бедности (Dollar and Kraay, 2002). Нестабильный рост увеличивает бедность и подрывает равенство, так как утрата трудовых навыков малоимущими в плохие времена не восполняется, когда экономика выходит из кризиса (Ames et al., 2001). Диверсифицированный рост уменьшает изменчивость экономической деятельности (Parageorgiou and Spatafora, 2012), что способствует сокращению бедности. А ориентированный на экспорт рост с большей вероятностью способствует повышению производительности благодаря, в частности, таким факторам, как обучение в процессе производства, импорт передовых технологий, передача знаний, дисциплина мирового рынка, конкуренция и прямые иностранные инвестиции (Diao, Rattsø and Stokke, 2006). Такая внешняя ориентация роста может повышать и уязвимость стран к переменчивости внешних условий, однако в какой-то степени ИКР учитывает и этот фактор путем отражения волатильности роста.

Кроме этого, продолжительная и здоровая жизнь в сочетании с доступом к хорошему образованию является важным и общепринятым индикатором сокращения бедности (Sen,

2003). ИКР не учитывает другие ключевые переменные инклюзивности, такие как занятость, неравенство и экологические факторы, в связи с ограниченностью данных. Диапазон значений индекса составляет от 0 до 1 — причем 1 представляет собой наивысшую оценку за хороший рост, и он охватывает более 90 развивающихся стран за период с 1990 по 2011 год.

В чем же новизна этого индекса? Не является ли он лишь вариацией на тему широко известного разработанного ООН Индекса человеческого развития (ИЧР) (UNDP, 1990) или других показателей благосостояния? Ни в коем случае: между ними имеются существенные различия.

ИКР выходит за рамки уровней дохода и сосредоточен на самой природе роста. ИЧР в основном берет в расчет показатели дохода, основываясь на уровне душевого дохода за тот или иной год. Можно утверждать, что на самом деле ИЧР представляет тысячелетия накопленного роста — ведь уровень дохода на ту или иную дату есть сумма предшествующих периодов роста. Преимуществом ИКР является его способность оценивать качество конкретных периодов роста как внутри отдельных стран, так и в сравнении между ними. Эта характеристика дает директивным органам возможность понять, достигает ли их стратегия роста хороших результатов. Более того, ИКР позволяет выявлять результаты роста и социального развития, напрямую соотносимые с проводимой в настоящее время или в недавнем прошлом политикой.

ИКР отличается и от недавно разработанного Индекса социального прогресса (ИСП; Stern et al., 2014). ИСП в большей степени, чем ИЧР, сосредоточен на аспектах, близких к социальному измерению ИКР, но не учитывает фундаментальные аспекты роста, являющиеся ключевыми для ИКР.

Выводы на основе анализа ИКР

В результате эмпирического изучения ИКР мы пришли к некоторым важным выводам.

Качество роста на протяжении последних двух десятилетий улучшается (см. рис. 2) благодаря сочетанию ряда факторов, включая глобальное смягчение внешних потрясений, таких как колебания условий торговли; проведение в целом обоснованной макроэкономической политики; и постепенный переход к более социально ориентированным государственным расходам. Все эти факторы способствовали ускорению

Рисунок 1

Рост по двум направлениям

Индекс качества роста учитывает как фундаментальные аспекты роста, так и результаты социального развития.



Источник: Mlachila, Tapsoba, and Tapsoba (2014)

Рисунок 2

Улучшение ситуации

С течением времени Индекс качества роста демонстрирует улучшение применительно к полной выборке, но конвергенция качества роста между отдельными странами происходит медленно.



Источник: расчеты авторов.

Примечание. Индекс качества роста (ИКР) представляет собой сводный индекс со значениями в диапазоне от 0 до 1, который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение. Чем выше ИКР, тем выше качество роста.

роста, снижению его волатильности, улучшению его структуры и повышению его потенциала для улучшения результатов социального развития. Кроме этого, конвергенция качества роста между странами происходит относительно медленно. Хотя отстающие со временем достигают лидеров, происходит это очень медленно. Это соответствует традиционной гипотезе о конвергенции, сформулированной в научной литературе по проблемам роста. Иными словами, как только качество роста той или иной страны достигает высокого уровня, его дальнейшее повышение становится все более трудным — точно так же, как имеются биологические препятствия для увеличения

продолжительности жизни. С другой стороны, качество роста стран с низким ИКР обычно повышается относительно более высокими темпами. Чтобы достигнуть стабильного улучшения результатов социального развития, необходим устойчивый высококачественный рост на протяжении длительного времени — от 30 до 40 лет. Такие страны, как Китай и Малайзия, добились в этой сфере огромных успехов, хотя сети социальной защиты там еще не вполне развиты. Ряд африканских стран, включая Танзанию и Замбию, достигли заметных улучшений в качестве роста, но им надо постоянно поддерживать эти обороты.

Между странами наблюдаются существенные различия по уровню доходов и по региональному признаку (см. рис. 3). Неудивительно, что страны с доходом выше среднего получили наивысшие оценки; за ними следуют страны с доходом ниже среднего и страны с низким доходом. Неудивительно также, что уязвимые страны сталкиваются со структурными препятствиями для качества роста и в целом в этой области отстают.

С учетом региональной перспективы, страны Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона выделяются лучшими результатами ИКР, в основном благодаря значительному улучшению социального компонента индекса. Страдавшая в начале 1990-х годов от высокого уровня бедности и неравенства доходов Латинская Америка начала с низкой базы, а результатам ИКР Центральной и Восточной Европы благоприятствовали большие подвижки в социальной сфере после перехода этого региона к рыночной экономике. Активный и в основном экспортно-ориентированный рост, обеспечивший существенное увеличение производительности благодаря передаче технологий и инноваций, стал основным фактором для Азиатско-Тихоокеанского региона. За этими лидерами следует регион Ближнего Востока и Северной Африки, которому помогают улучшения в социальном измерении в сочетании с относительно быстрым ростом. Замыкают список страны Африки к югу от Сахары, несмотря на наблюдающийся там в последнее время устойчивый рост, который пока не трансформировался в улучшение социальных показателей.

Эмпирические модели свидетельствуют о том, что у директивных органов имеются значительные возможности для повышения качества роста (см. рис. 4) путем увеличения макроэкономической и политической стабильности, институционального качества и государственных расходов, улучшающих положение бедных, а также ускорения финансового развития. Разумеется, нельзя отрицать и роль более благоприятных внешних условий.

Выделение дополнительных государственных ресурсов для социальной сферы, в том числе для здравоохранения и образования, помогает развивать человеческий капитал, что не только повышает производительность экономики в целом, но и создает условия для равных возможностей для того, чтобы все могли воспользоваться плодами ускоренного роста. Ускорение развития финансовой сферы, повышающее доступность кредитования, помогает направить потенциал частного сектора на создание благосостояния и достойных рабочих мест. А внешние условия, особенно прямые иностранные инвестиции, восполняют недостаток внутренних накоплений для инвестиций внутри страны и ускоряют передачу технологий и знаний.

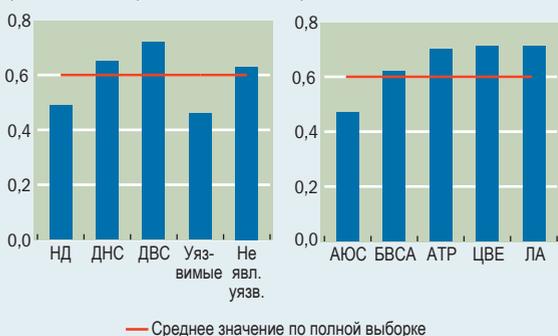
Возможности совершенствования

Хотя ИКР способствует текущему анализу проблем неравенства роста, резервы для улучшения индекса еще не исчерпаны. Он обладает потенциалом в качестве своевременного и экономического эффективного инструмента, с помощью которого директивные органы могут отслеживать поступательное развитие всеобъемлющего роста. Но как и у всех индексов, возможности этого индекса определяются качеством данных, на которых он базируется. Особенно хромают качество и охват социальных

Рисунок 3

Уязвимые группы

Индекс качества роста демонстрирует, что в странах с низким доходом, уязвимых странах и странах Африки к югу от Сахары качество роста ниже среднего. (Индекс качества роста, 1990–2011 годы)



Источник: расчеты авторов.

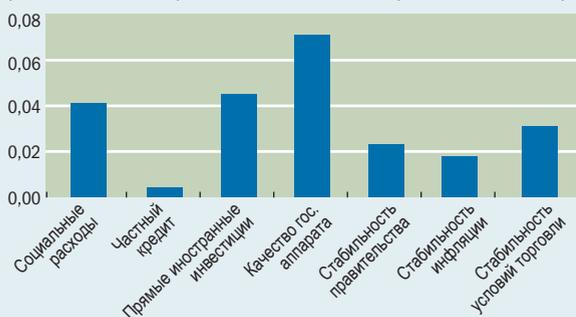
Примечание. Индекс качества роста (ИКР) представляет собой сводный индекс со значениями в диапазоне от 0 до 1, который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение. Чем выше ИКР, тем выше качество роста.

АТР = страны Азиатско-Тихоокеанского региона; ЦВЕ = страны Центральной и Восточной Европы; уязвимые = уязвимые страны; ЛА = страны Латинской Америки; НД = страны с низким доходом; ДНС = страны с доходом ниже среднего; БВСА = страны Ближнего Востока и Северной Африки; не явл. уязв. = не являющиеся уязвимыми страны; АЮС = страны Африки к югу от Сахары; ДВС = страны с доходом выше среднего.

Рисунок 4

Определяющие факторы

Основными факторами, влияющими на Индекс качества роста, являются качество государственного аппарата, социальные расходы и прямые иностранные инвестиции. (Влияние изменений переменных на Индекс качества роста, 1990–2011 годы)



Источник: расчеты авторов.

Примечание. Индекс качества роста (ИКР) представляет собой сводный индекс со значениями в диапазоне от 0 до 1, который учитывает как присущие росту характеристики, так и его социальное измерение. Чем выше ИКР, тем выше качество роста. Процентная доля социальных расходов, частного кредита и прямых иностранных инвестиций в ВВП: влияние увеличения на 5 процентных пунктов. Качество государственного аппарата, стабильность правительства, стабильность инфляции и стабильность условий торговли: влияние улучшения на 1 стандартное отклонение.

данных, в связи с чем мы были вынуждены прибегнуть к целому ряду интерполяций и использовать в наших расчетах средние значения за пять лет. Индекс может быть усовершенствован за счет включения в него показателей неравенства, а также переменных рынка труда.

И, наконец, необходимо сделать одно важное предостережение: ИКР не является показателем долгосрочной устойчивости. Иными словами, этот индекс не в состоянии предсказать, приведут ли предпринимаемые в той или иной стране текущие меры политики, — которые могут повышать качество роста сегодня, — к экономической или экологической катастрофе в долгосрочной перспективе. Например, страны могут повышать качество своего роста путем быстрого истощения своих полезных ископаемых или увеличения государственного долга.

ИКР — это полезный инструмент в походе за совершенствованием измерения качества роста, и он может оказать содействие в выработке стратегии успешного роста в развивающемся мире. ■

Монтфорт Млачила — советник Департамента стран Африки МВФ, Рене Тапсоба и Сампавенде Тапсоба — экономисты Департамента по бюджетным вопросам МВФ.

Литература:

Ames, Brian, Ward Brown, Shanta Devarajan, and Alejandro Izquierdo, 2001, "Macroeconomic Policy and Poverty Reduction" (Washington: International Monetary Fund and World Bank).

Berg, Andrew, Jonathan D. Ostry, and Jeromin Zettelmeyer, 2012, "What Makes Growth Sustained?" *Journal of Development Economics*, Vol. 98, No. 2, pp. 149–66.

Diao, Xinshen, Jørn Rattso, and Hildegunn E. Stokke, 2006, "Learning by Exporting and Structural Change: A Ramsey Growth Model of Thailand," *Journal of Policy Modeling*, Vol. 28, No. 3, pp. 293–306.

Dollar, David, and Aart Kraay, 2002, "Growth Is Good for the Poor," *Journal of Economic Growth*, Vol. 7, No. 3, pp. 195–225.

Ianchovichina, Elena, and Susanna Lundstrom Gable, 2012, "What Is Inclusive Growth?" Chapter 8 in *Commodity Price Volatility and Inclusive Growth in Low-Income Countries*, ed. by Rabah Arezki, Catherine A. Pattillo, Marc Quintyn, and Min Zhu (Washington: International Monetary Fund).

Mlachila, Montfort, René Tapsoba, and Sampawende Tapsoba, 2014, "A Quality of Growth Index for Developing Countries: A Proposal," *IMF Working Paper 14/172* (Washington: International Monetary Fund).

Papageorgiou, Chris, and Nikola Spatafora, 2012, "Economic Diversification in LICs: Stylized Facts and Macroeconomic Implications," *IMF Staff Discussion Note 12/13* (Washington: International Monetary Fund).

Sala-i-Martin, Xavier, 2006, "The World Distribution of Income: Falling Poverty and . . . Convergence, Period," *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 121, No. 2, pp. 351–97.

Sen, Amartya, 2003, "Concepts of Poverty," Chapter 2 in *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation* (Oxford: Oxford Scholarship Online).

Stern, Scott, Amy Wares, and Sarah Orzell, with Patrick O'Sullivan, 2014, "Social Progress Index 2014 Methodological Report" (London: Social Progress Imperative).

United Nations Development Programme (UNDP), 1990, *Human Development Report 1990* (New York: Oxford University Press).



COLUMBIA | SIPA

School of International and Public Affairs

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Jan Svejnar, Andrés Velasco, and many others.

A 12-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises

The 2016–2017 program begins in late May of 2016. Applications are due by January 5, 2016.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | sipa.columbia.edu/pepm

To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu